

К гастролям в Ташкенте
Большого театра Союза ССР

«ВОЛШЕБНЫЙ КРАЙ!»

ТАК НАЧИНАЕТ Пушкин в «Онегине» строфу о русском театре. Это восхищение поэта в полнейшем смысле можно отнести к одному из старейших театров России — Большому. Для нас, современников третьего столетия его существования, он не потерял своего обаяния «волшебного края», он стал для нас символом театра, Искусства, удивительной Преемственности и Самоотдачи. И все, что связано с Большим театром, — все в большой букве.

Понятие «Большой театр» — это культурно-историческое понятие, складывавшееся десятилетиями. Сейчас даже люди, очень мало интересующиеся театром, вообще знают Большой театр, стремятся попасть на его спектакли. У театра всемирная слава. А дается она нелегко.

Его первыми артистами, певцами и танцовщиками были воспитанники сиротских домов и крепостные крестьяне, скудные казны у помещиков для первой труппы Большого театра, основанного в 1776 году. Почти до середины прошлого столетия театр не знал десяти трупп на оперную, балетную и драматическую. Певцы и танцоры участвовали в драматических спектаклях, а трагикомедии — в оперных. Театр был универсальным и единственным в Москве. Потом мы назовем это традицией — влияние драматического театра на музыкальный. А тогда театр искал себя. Должны были пройти десятилетия, чтобы появилась русская самобытная опера, и концу XIX века в мире серьезно заговорили о русском балете.

После Великой Октябрьской социалистической революции слава его стала крепнуть все больше, хотя Большому театру пришлось вместе со всей страной пережить трудное время — голод, холод. В своей книге воспоминаний Асаф Мессерер пишет: «История помнит, что вопрос о закрытии Большого театра впервые возник зимой 1919 года именно в связи с острым дровяным голодом. Положение в отношении государственных театров обсуждалось на заседании Совнаркома. И от Малого Совнаркомом доклад делал некто Галкин, который сказал, что на данном этапе Большой и Малый театры не нужны рабоче-крестьянской республике, так как в репертуаре их все те же старые буржуазные пьесы и оперы вроде «Травиаты», «Кармен» и «Евгений Онегин», и что поэтому не стоит бросать драгоценное топливо в прожорливые пасти московских театров». В. И. Ленин поставил вопрос на голосование, бросив предварительно, как бы мимоходом несколько слов: «Мне ка-

жется... сначала Илья, сверкнув смеющимися глазами, — это Галкин имеет, несомненно, наивное представление о роли и назначении театра». И Владимир Ильич предложил тем, кто согласен с Галкиным, поднять руки. Но руки не поднялись. Да, руки не поднялись на Большой театр. Но покушения невежд угрожали еще долго. Зимой 1922 года, вновь вспыхнула дискуссия о закрытии Большого театра, и вновь Луначарский ринулся на его защиту. И квадрат Аполлона все так же бесконечно летел над головами галкиных всех мастей!

Большой театр выстоял всегда потому, что был талантлив, вернее был и есть богат талантами. На исполнении шедевров русской классической оперы, созданных в XIX веке Глинкой, Бородиным, Мусоргским, Чайковским, Римским-Корсаковым, вырос и прославился талант великих певцов Шаляпина, Софинова, Неждановой. А какие имела украшения и украшают балетную афишу Большого театра балетмейстер Горский, Гельцер, Тихомиров, Жуков, Кадаурова, Мессерер, Улацова, Семенов, Лепешинская.

Театр верен традициям, утвержденным Шаляпиным и Станиславским. Они заставляли никогда не ориентироваться на отдельные «звездочки», но всегда, неизменно заботиться о целостном, музыкально-сценическом ансамбле, которому по силам с наибольшей полнотой выразить идею спектакля. Именно в этой цели всегда стремился Большой театр. Сейчас его традиции хранят и обогащают представители нового поколения режиссеров, артистов оперы и балета: Григорович, Образцова, Иллариона, Максимова, Васильев, Бессмертнова, Липина и многие другие, более десятилетий человек творческого состава труппы театра.

Судьба театра — это судьба его людей. Для сохранения творческой судьбы необходим Труд — изнурительный, а главная — каждодневный. На сцене его не видно, но чего стоит эта легкость! «Я все взял трудом», — так скромно говорит о себе Галина Уланова. Всемирно известная балерина скромна. Именно она олицетворяет собой аристократизм и благородство Большого театра. Алексей Толстой называл ее «обыкновенной Софией».

Традиция, мастерство, талант, красота, мудрость, молодость — и все это про Большой театр. Встреча с которым всегда праздник. И сегодня этот праздник окрещает ташкентцев и гостей столицы Узбекистана, которые увидят новую работу Большого — балет «Индийская поэма».

Н. ВЛАДИМИРОВА